

Станкостроение

Из книги «Российские реформы в цифрах и фактах», <http://refru.ru>

Результат разрушения станкостроительной отрасли не заставил себя долго ждать. В Китае, Республике Корея и в др. странах покупаем уже обычные токарные станки. (например, в 2006 году купили 10600 штук). А было время, когда мы гордились своими высокоточными и надежными станками, в том числе и с программным управлением.

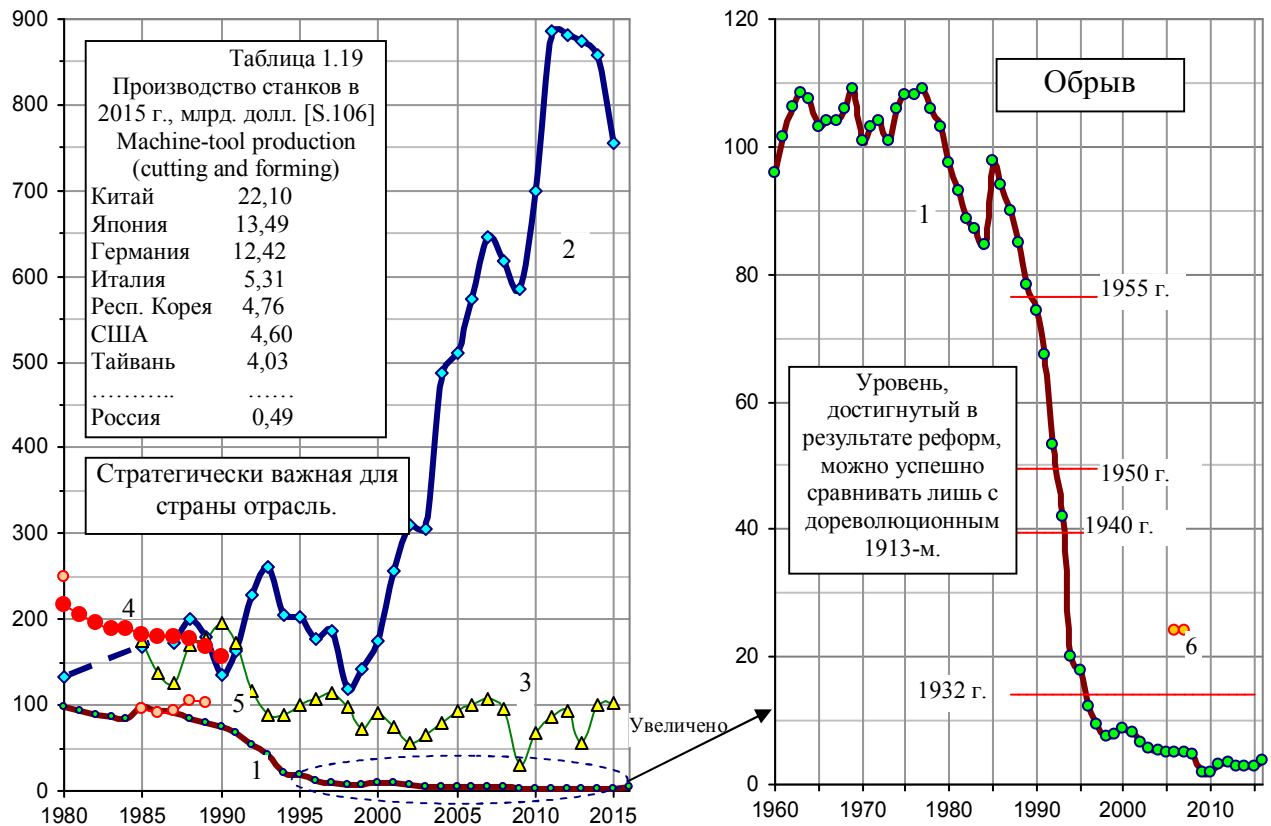

Рис. 1.156, а. Производство металлорежущих станков в России (1), Китае (для Китая не учитываются сверлильные, шлифовальные и полировальные станки, линия 2), Японии (metal cutting machine tools, линия 3), СССР (4) и в США (metal-cutting machines, линия 5; заказы и экспорт, линия 6) тыс. штук. Источники: National Bureau of Statistics of China; Statistics Bureau, Japan: Historical Statistics of Japan; Japan Statistical Yearbook; [I.3, I.4, I.6, I.57, S.89]; U.S. Census Bureau, The 2011 Statistical Abstract.

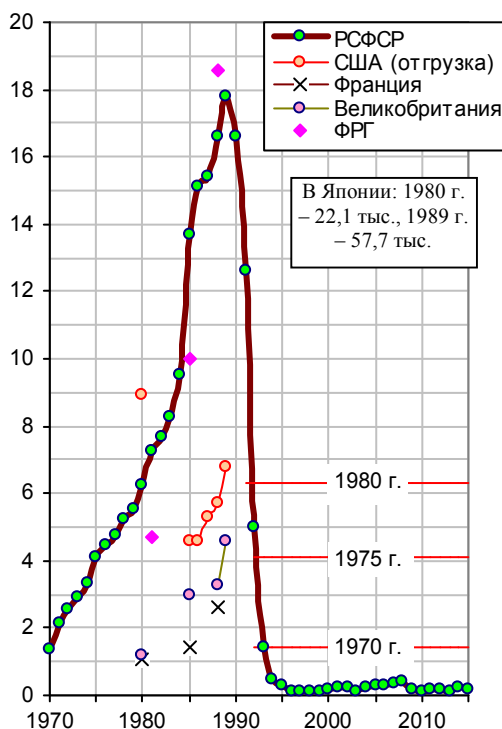

Рис. 1.156, б. Производство металлорежущих станков с числовым программным управлением, тыс. штук. Источники: [I.3, I.6, S.89].

Соответственно резко уменьшились поставки российских станков в промышленность, увеличился их импорт, и, соответственно, увеличилась зависимость от импорта. По объемам поставок станков в промышленность (по «потреблению» станков) Россия заметно отстает от Китая и развитых стран. Значительно сократился российский станочный парк.

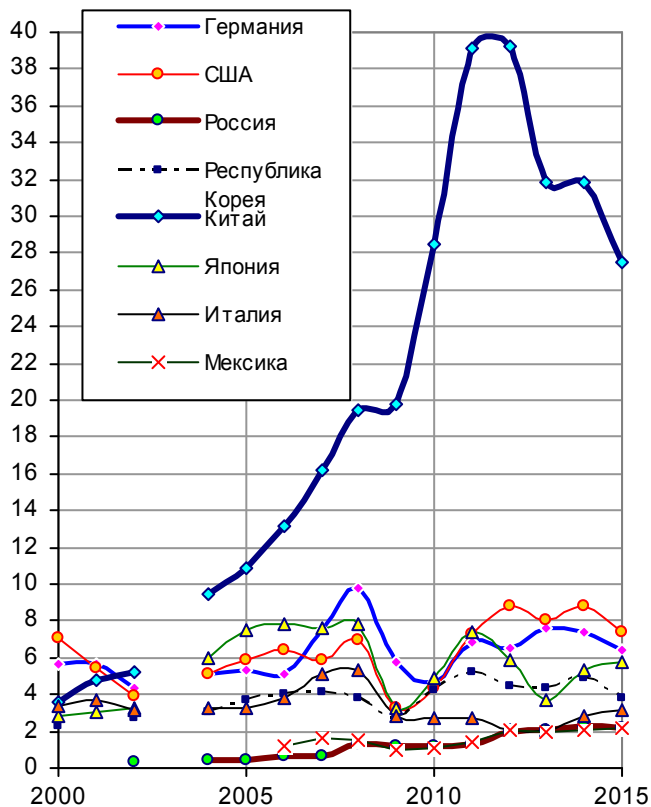

Рис. 1.156, в. Поставка станков в промышленность стран – лидеров по этому показателю («потребление» станков), млрд. долл. Источники: [458, S.106].

Примечания.
 1. Учтены металлорежущие станки и станки для обработки металлов давлением. Ручной инструмент не учитывается.
 2. «Потребление» станков равно сумме производства в стране и импорта за вычетом экспорта.

Информация к размышлению
 Из года в год Росстат в своих ежегодниках публикует данные об импорте сотен тысяч (н-р в 2013 г. – 845 тысяч) металлорежущих станков. Всего, по Росстату, только за 2000 – 2015 гг. в Россию завезли 6,2 млн. металлорежущих станков. Цифра огромная, есть ли в стране столько станочников по металлу? Гадать, что завезли в страну (и почему) под наименованием «металлорежущие станки», не будем: определить это уже невозможно. Отметим лишь, что фактический импорт именно «металлорежущих станков» в 2000-х и 2010-х не превышал 10 – 20 тыс. единиц.
 По данным же [460] парк металлообрабатывающего оборудования в России (металлорежущие станки и кузнечно-прессовое оборудование) в 2013 году насчитывал примерно 760 тыс. штук.
 Попутно заметим, что импорт другого подобного оборудования был также велик. Например, в 2013 году импорт гибочных и правильных станков составил 81,1 тыс., станков для обработки дерева, пластмасс и других твердых материалов - 346,3 тыс.

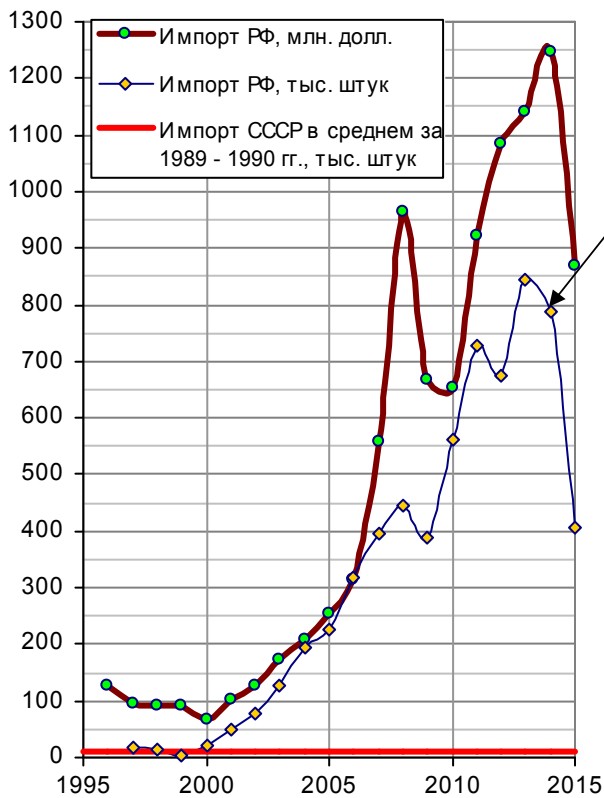

Рис. 1.156, г. Импорт Россией металлорежущих станков. Источники: [I.6, I.50].

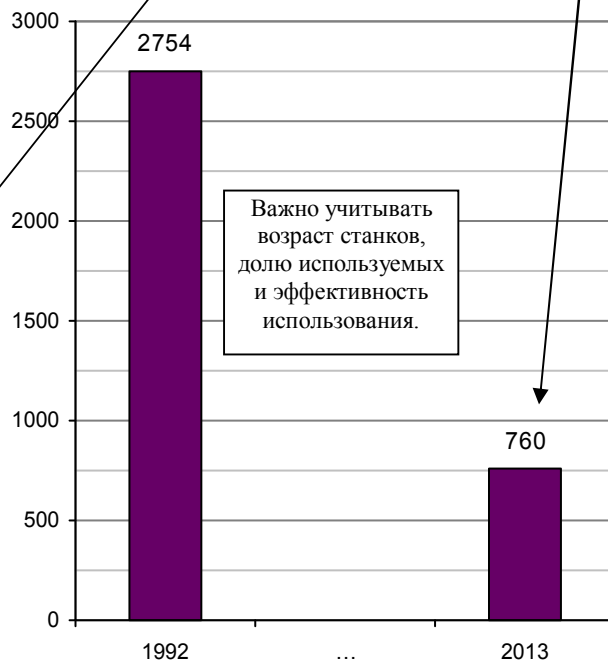

Рис. 1.156, д. Станочный парк России – металлообрабатывающее оборудование (металлорежущие станки и кузнечно-прессовое оборудование), тысяч штук. Источники: для 1992 г. – [459], для 2013 г. – [460].

Важно учитывать возраст станков, долю используемых и эффективность использования.

В чем же причина крайне тяжелой ситуации с развитием этой отрасли? Сейчас мы узнаем очень важный принцип, которым в 90-х руководствовалась либеральная элита, реформируя наше станкостроение. И не только станкостроение. Ниже приводится цитата из высказывания не юноши-максималиста, изучающего азы экономики, промышленных технологий и производства, а высказывание главного экономиста государства, руководившего реформами.

Н.Паничев, председатель совета директоров ассоциации «Станкоинструмент», 2006 г.:
«Когда я с большим трудом проник на прием в 1992 году к и. о. премьера Егору Гайдару с отработанным планом сохранения и дальнейшего развития российского станкостроения, то получил форменный отлуп. Аудиенция заняла не более минуты. Совершенно не сведущий в вопросах управления кабинетный теоретик отрезал: **“Ваши станки — дерьмо, никому не нужны, что надо — будем скупать за границей”**. Этой фразой он поставил крест на отечественной промышленности и предназначтал трансформацию страны - производителя в страну — покупателя техники» [45]. Обратим внимание: не «наши станки», а «ваши».

Догадывался ли «кабинетный теоретик», что реализация в России его первого принципа «что надо – будем скупать за границей» гораздо страшнее реализации второго принципа - созданной в стране безработицы? Реализация второго принципа обрекла на нищенское существование миллионы россиян, а реализация первого приводит не только к деградации отечественной промышленности, не только к утере технологий и высококвалифицированных специалистов, не только к «провалу экономического потенциала», но и к разрушению морального духа народа, его интеллектуального уровня, его способности создавать свое, причем лучшее в мире.

Информация к размышлению

Н.Паничев, председатель совета директоров ассоциации «Станкоинструмент» (2006 г.).

«Что бы там ни болтал Горбачев о застое, факты таковы, что к излету советского периода мы вышли на мировой рынок. В 1991 году выпускалось 28 тысяч станков с ЧПУ (сегодня чуть более сотни). Тогда же на международной выставке в Париже мы продемонстрировали 49 машин и станков, которые были проданы прямо со стендов! На предприятиях такой машиностроительной державы, как ФРГ, к моменту развала СССР работали приобретенные расчетливыми немцами 36 тысяч советских станков. Покупала их и Япония» [45].

«В парке металлообрабатывающего оборудования страны 94% было отечественное. Все промышленные товары, оружие, изделия для покорения космоса – лучшие в мире, выпускались на отечественных станках. До нанотехнологий мы дошли, когда о Чубайсе еще никто не слышал... В конце восьмидесятых годов СССР вышел на третье место по производству {станков} среди станкостроительных мировых держав» [326].

«Что мы имеем сегодня? Катастрофическую ситуацию в машиностроении, особенно фондообразующем секторе — станкостроении. Основные производственные фонды морально и физически устарели. Более 2/3 оборудования отработало по два срока и требует немедленной замены. При нынешних темпах обновления станочного парка на это уйдет свыше 300 лет» [45].

Два срока – это 200 процентов износа.

«Наше отставание от Японии, Германии, США, КНР (ныне мирового лидера по объемам потребления станков) усиливается с каждым годом. Каждое предприятие работает в режиме выживания. Нет средств для обновления технологий, для зарплаты людям» [45].

Цитата

Признание реформаторов. Ю.Лужков, Г.Попов: «Реализация гайдаровских принципов организации экономики привела к тому, что мы отброшены на 35 лет назад, провалу в четыре раза потенциала экономического состояния» [25].

Информация к размышлению

1. Середина 2011 г.: «Уже полностью уничтожено 42 станкостроительных предприятия. Навскидку в Москве: Московский станкостроительный завод, Завод им. Орджоникидзе, «Фрезер», Завод координатно-расточных станков, Институт ЭНИМС и завод «Станкоконструкция». И сейчас уходит кому-то в карман знаменитый «Красный пролетарий». В Санкт-Петербурге: Завод им. Свердлова – почти половина сделанного на нем оборудования поставлялась на экспорт. Фактически уничтожен Санкт-Петербургский завод прецизионного станкостроения» [298].

2. Бывший министр станкостроительной и инструментальной промышленности СССР Н.Паничев о современном российском станкостроении: «...предприятия и организации занялись конверсией станкостроения. И вышли на изготовление более 55 наименований машин и изделий для нефтегазовой промышленности. С гидрокрепей для угольной промышленности до полного цикла изготовления угольных комбайнов, очистных станций для шахт, транспортеров. Освоили глубинные фильтры и насосы для нефтегазовых скважин» [298]. Цель этой конверсии?

Список литературы см. в книге или на сайте